

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (психология развития)

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ ПСИХОИСТОРИИ

Сообщение 2

Э.В. Галажинский (Томск)

Аннотация: Предполагается, что на современном этапе филогенеза, человек освобождается от нормирующей, потребностной детерминации, и все более подчиняется сверхнормативной детерминации возможностями. Самореализация личности, понимаемая в психоисторическом контексте, есть постепенно осознаваемый людьми процесс реализации собственных возможностей, что обеспечивает смысл и ценность собственно человеческого существования.

Ключевые слова: Самореализация, психоистория, самоорганизация, системная детерминация, психологические новообразования.

С нашей точки зрения, психоисторический аспект самореализации личности заключается в анализе того, **каким образом в процессе развития общественного производства и социальных взаимодействий, т.е. в процессах социальной самоорганизации, меняется самоорганизация человека как психологической системы.**

В контексте теории психологических систем это можно понять, как появление таких новообразований в психологических системах, которые включаются в дальнейшую детерминацию развития системы; самоорганизация начинает выступать как организация развития. Можно полагать, что в психоисторическом процессе меняются не законы мышления, памяти или восприятия. В нем меняется содержание собственно человеческого в человеке, «которое и порождается, производится каждым актом взаимодействия, включенного в деятельность, направленную на мир, на другого, на себя, выступающую как средство самоосуществления, самореализации, саморазвития. Человекообразование - это процесс, идущий от рождения до смерти, ибо движение, развитие и есть форма существования человека» [В.Е. Ключко, 1995]. Следовательно, психоисторический аспект самореализации личности должен быть направлен, прежде всего, на анализ источников активности, смена которых определяет и содержание деятельности, направленной на созидание человеком самого себя и удержание собственной целостности.

Самодвижение, саморазвитие, свойственны любым открытым самоорганизующимся системам. Понимая самореализацию личности как адекватный для человека, наделенного сознанием, способ саморазвития, мы считаем ее имманентным, инвариантным признаком, присущим всей природе, а не только природе человека. Но полагаем при этом, что существует культурно-исторический диапазон, внутри которого происходит переход от самореализации как сопутствующего явления, как неизбежного компонента любого взаимодействия системы с окружением, к самореализации как осознанному способу существования личности. Только в этом случае самореализация начинает определять образ жизни личности, а многомерный мир человека вы-

ступает в своих ценностных координатах - как пространство для самореализации, самоосуществления и самосозидания. «Самое основное заключается в том, что человек не только развивается, но и строит себя», - писал Л.С. Выготский.

Суть современного момента психоисторического процесса можно оценить как уже достаточно массово проявляющий себя переход, на который указывал А.Н. Леонтьев: «...личность не может развиваться в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребления на созидание, которое одно не знает границ». Видимо, правы те философы, которые утверждают, что на рубеже второго и третьего тысячелетий заканчивается одна из фаз антропогенеза. Не новая ли фаза антропогенеза отмечает свой приход всплеском интереса к проблеме самореализации и связанных с ней проблем саморазвития, самоопределения, самодетерминации, самоактуализации и других «само», подчеркивающих роль субъективного фактора в реализации человеком своих «сущностных сил»? И когда говорят о гуманитарной революции, приходящей на место научно-технической, начало которой прогнозируется именно в это время, то и это может оказаться не случайным совпадением. Не является ли и гуманитарная революция предвосхищением новой фазы антропогенеза, а может быть и необходимым условием ее начала?

Высказанные предположения можно конкретизировать следующим образом. Заканчивается фаза «потребительского» бытия людей, составляющего суть первой фазы антропогенеза. Психология, долгие годы считавшая витальные потребности основным источником активности человека, а потому гомеостатическая по-существу, вынуждена не столько искать, сколько констатировать появление новых источников активности внутри человека, ко встрече с которыми она не совсем готова. В преддверии нового века становится все более понятно, что минувшее столетие оказалось для человечества переломным во многих отношениях. Именно в конце XX века переход земного сообщества в постиндустриальную фазу развития стал осознаваться уже не в виде более или менее научно оформленных прогнозов, но и

в форме конкретных социальных заказов, обращенных в первую очередь к гуманитарным наукам. Экономика, социология, менталитет новой эпохи становятся другими и требуют людей, которые соответствовали бы новым требованиям. «Я глубоко убежден, - заметил основоположник гуманистической психологии К. Роджерс, - что сегодня, как никогда прежде, в обществе создалась настоятельная потребность в труде творческих людей ... Не только плохое качество жизни, но взаимная вражда, и недоверие, и полное уничтожение жизни на Земле могут стать той ценой, которое человечество заплатит за недооценку творчества».

С другой стороны, можно предположить, что сама гуманистическая психология возникла потому, что уже к началу 60-х было достаточное количество людей, которые демонстрировали ценностно-ориентированное поведение, стремление к самоактуализации, творчеству, саморазвитию; людей, которые, по Р. Мею, обладают «демоническим началом» - глубокой потребностью в самоутверждении, безотносительно от того, принимает ли она конструктивные или деструктивные формы. Иными словами, в людях в середине XX столетия произошли изменения, которые и выступили в функции субъективных оснований для объективно проявляющих себя тенденций общественного развития. Актуальность заявленной проблематики как раз и обуславливается тем, что, как бы в стороне от научного психологического анализа, оказались процессы преобразования самих людей, их личностного устройства, трансформация ценностно-смысловых оснований бытия, механизмов жизненного самоопределения, смена детерминирующих тенденций («все более растет детерминирующая роль возможностей, все глубже уходит в основание витальная потребностная детерминация» [В.Е. Клочко, 1998]). Актуальны же эти проблемы не потому, что они явно недостаточно исследованы, но они потому и не исследованы, что требуют для своего решения нового подхода, системного, междисциплинарного по сути. Поиск методологических, теоретических и собственно методических оснований для интеграции психоисторического, историко-психологического и общепсихологического методов анализа, является необходимым условием для научного объяснения изменений, происходящих в людях как результат движения культурного, экономического, социально-политического контекста их бытия.

До сих пор психология концентрировалась на анализе конкретного (наличного, данного, заданного) круга явлений, ограниченного пределами сложившегося на данный момент понимания предмета науки. Этому способствовало и само понимание психики как субъективного отражения воздействующей на человека (здесь и сейчас) объективной реальности. Даже в понимании психоисторического процесса стержневой оказывается тенденция экстраполяции имевших место быть объективных условий в их воздействии на людей того времени. Призма, через которую психолог смотрит на психоисторический процесс, всегда представлена той на-

учной парадигмой, которой он придерживается в настоящем. Именно для того, чтобы понять представления, сложившиеся в психологии по поводу изменения человека в историческом контексте, необходим историко-психологический анализ, позволяющий увидеть процесс смены предмета науки, парадигм, которые конкретизируются при смене предмета. Без такого анализа можно получить только сумму разрозненных сведений, вряд ли способную сложить целостную картину.

С другой стороны, необходимо учесть еще один, может быть еще более важный факт. Результаты психологических исследований, полученные в разные годы исследователями, стали уже фактами историческими. Вовсе не все из них отражают некую фундаментальную, данную на все времена собственно человеческую сущность. Люди разных эпох - это разные люди. Грубо говоря, мы все есть результаты и предпосылки психоисторического процесса. На изломах эпох эти трансформации происходят очень быстро и наиболее выражено. Так, смена детерминаций, приводящая к массовому появлению людей, способных действовать в автономном режиме, обладающих потребностью в самоосуществлении, готовностью к самореализации, воспринимающих нормотворчество как способ человеческого бытия, есть факт психоисторический. Известно, например, что уже более 2% американцев вовлечены в трансформационные программы, связанные альтернативными стилями жизни и путями самоосуществления [В.В. Майков, 1997]. Можно полагать, что это только первые проблески вмешательства сознания в эволюционный процесс, в организацию собственной жизни, которая только в результате такого вмешательства и приобретает признаки подлинной самоорганизации.

Самореализация конституирует активно-деятельностный аспект жизни, и даже ее смысловой аспект. Жизнь - как форма существования живого, независимо от уровня организации жизни, так или иначе, есть реализация возможностей, полученных при рождении. Чем ниже форма жизни, тем более живое готово к жизни и к своей миссии - обеспечить преемственность жизни на том уровне ее организации, который уготован конкретному индивиду - представителю живого. Исполнить «программу» и уйти - таков реальный, хотя внешне и печальный, общий знаменатель жизни, этой пресловутой «формы существования белковых тел».

Там, где уже при рождении живого «программа» записана в родовой памяти, где записано даже и то, как следует реализовать программу, по отношению к чему ее следует реализовывать, даны готовые образцы не только поведения, но и того, что во внешнем может отвечать текущим состояниям организма, в этом мире стереотипных программ и автоматизмов исключена возможность изменения запущенной программы [Г.В. Залевский]. Здесь нет большого выбора, принятия решений, ответственности, т.е. всего того, что ассоциируется с понятием «самореализация». Здесь нет «трудности жить», здесь жизнь тождественна своему внешнему вы-

ражению. Жизнь человека, пояснял свою мысль в письме к одной из учениц (В.Е. Левиной) Л.С. Выготский «... глубже, шире своего внешнего выражения» и главное – «... всегда и сейчас, мне кажется, это не отождествлять жизнь с ее внешним выражением ...».

Наличие готовых «программ» жизни делает саму жизнь достаточно беспроблемной, точнее бесконфликтной, поскольку жизнь внешняя тождественна внутренней жизни. Почему же жизнь внутренняя у человека шире и глубже жизни внешней? Потому, что, имея возможность выбора в жизни, возможность видеть и отклонять альтернативы, включая сюда и право на выбор «быть, или не быть?», человек не может жить без духовного осмысления жизни. «Без философии (своей, личной, жизненной) может быть нигилизм, цинизм, самоубийство, но не жизнь» [там же, С.127]. При этом, и на уровне человека разумного, остается ведущей главная, несущая компонента его миссии - обеспечить преемственность развития разумной жизни, частью которой является и сам человек. Как вполне справедливо заметил Гегель, в этом «... сохраняющем порождении мира и в дальнейшем его развитии и заключена работа зрелого человека». **Психонисторический процесс - это и есть процесс созревания человечества, а «наше время» есть только точка, удостоверяющая степень зрелости современников.**

Иными словами, зрелый человек, или же, по Л.С. Выготскому, человек создавший свою личную жизненную философию, способен к самореализации себя, которая во внешнем плане выступает как стремление «... осуществить свои личные цели, страсти и интересы только в непосредственном соприкосновении с миром». На деле же, в своей глубине, за пределами этого противостояния «Я» и «не-Я», которое преодолевает разум (личная философия), его работа заключается в "сохраняющем порождении мира и в дальнейшем его развитии". Здесь понятия "внутренняя жизнь" и "внешняя жизнь" теряют свою противоположность, но не обретают тождественность. "Поступательное движение мира", по Гегелю, происходит благодаря совокупной деятельности многих конкретных людей и становится заметным только при весьма заметной сумме созданного. Миссия человека (как индивидуума) становится понятной ему же самому в результате усиленной работы по преодолению себя, после выхода (в результате этой работы разума) за пределы «Я» - к той системе (мир), частью которой является и сам человек.

«Не представляет ли собой история лишь попытки преодолеть нечто неустрашимое, что составляет собственно человеческое в человеке безотносительно тем конкретным социокультурным формам, в которых отливается его здешнее существование?» - задает вопрос Л.И. Воробьева. Постклассическое состояние психологии обрисовывается ею с помощью трех характеристик: это 1) социально-психологическая напряженность внутри профессионального сообщества; 2) лежащее за поверхностным социальным конфликтом глубинное изменение оснований классической науки (нссостоятельность С-

О-парадигмы): 3) невозможное для классической науки представление о человеке как обладателе духовной сущности. Последняя характеристика вытекает из предположения, что классическая наука основана на некоторых произвольных допущениях, ограничивающих существование человека и тем самым его природу либо условиями натурального ряда, либо культурно-историческим и социально-деятельностным функционированием.

Если с двумя первыми характеристиками можно безусловно согласиться, то третья требует выделения допущений, которые не были бы столь произвольными в плане ограничения природы человека. Является ли менее произвольной, а, значит, и более адекватной идея души, духовности как человеческой предзаданности, не имеющей ни культурно-исторической, ни конкретной социально-деятельностной обусловленности, детерминированности? И разве эта идея не ограничивает природу человека, его способность к нормотворчеству, его трансцендентность, проявляющуюся в самореализации, саморазвитии, постоянном выходе за пределы себя?

Сказанным не исчерпывается проблематика, возникающая при выходе исследователя в психонисторический контекст проблемы самореализации личности. В данной работе мы хотели только показать, что вне этого контекста научная и практическая увлеченность людей этой проблемой может показаться простой и преходящей модой на очередные идеи, которые выдвигает наука, но не историческим преобразованием психологии человека - которую наука и призвана исследовать.

Литература

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - Москва-Воронеж, 1996. - 768 с.
2. Битянова Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии. - М., 1998.
3. Богоявленская Д.Б. Работа в «креативном поле» как метод исследования интеллектуальной активности: Материалы конференции по проблеме способностей. - М.: Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, 1970. - С. 58-62.
4. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии//Вопр. психол. - 1997. - № 5. - С. 3-19.
5. Брунер Дж. Психология познания. - М. 1977.
6. Выготский Л.С. Конкретная психология человека//Вестник МГУ, - Сер. 14. - 1986. - № 1. - С. 51-65.
5. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976.
6. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. - Томск: ТГУ, 1993.
7. Идинов И.А. Самореализация личности в непродуцированной сфере общества (онтологический и гносеологический анализ): Автореф. канд. дис. - Фрунзе, 1990.

8. Исаев А.К. Самореализация личности как проблема социальной философии: Автореф. канд. дис. - М., 1993.

9. Климов Е.А. Об амбифлекторной природе психического//Вестник МГУ. - Сер. 14. - Психология. - 1992. - № 1.

10. Клочко В.Е. Целеобразование и динамика оценок в ходе решения мыслительных задач//Психологические исследования интеллектуальной деятельности. - М., 1979. - С. 87-95.

11. Клочко В.Е. Инициация мыслительной деятельности//Дисс.доктор.психол. наук. - М., 1991.

12. Клочко В.Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики//Образование и социальное развитие региона, 1995. - № 3-4. - С. 104-112.

13. Клочко В.Е., Акылбаева Г.Ж. Особенности чувствительности к проблемам у людей с выраженными специальными способностями//Научно-практическая конференция: БГПУ и народное образование на Алтае: Тезисы докладов. - Барнаул, 1998. - С. 24-25.

14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным //Философский журнал. - 1992. - № 12.

15. Ковалев В.И. Возможности психологического исследования разных периодов личностного времени//Психология личности и время жизни человека. - Черновцы, 1991. - 155 с.

16. Коростылева Л.А. Особенности самореализации педагога в свете современной психолого-педагогической парадигмы//Человек в изменяющемся мире: Социальные и психологические проблемы: В 3 ч. - Ч. 2. - СПб., 1993.

17. Коростылева Л.А. К вопросу о затруднениях самореализации личности в рамках теории отношений//Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. - СПб., 1994.

18. Коростылева Л.А. О субъективных стратегиях самореализации личности//Образ в регуляции деятельности (к 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина). - М., 1997.

19. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: подход к проблеме//Психологическая наука: Традиции, современное состояние и перспективы: Тез. докл. науч. конф. - М.: ИП РАН, 1997.

20. Коростылева Л.А., Кравченко Н.Е. Пути профессиональной и личностной самореализации человека. - СПб., 1997.

21. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке//Психологические проблемы самореализации личности. - СПб., 1997.

22. Красноперов В.И. Самоорганизация жизненного пути личности//Самодвижение. Самоорганизация. Самоуправление: Тез. докл. межвуз. научн. конф. - Пермь, 1987.

23. Краснорядцева О.М. Регуляция мыслительной деятельности на стадии инициации: Дисс.канд.психол.наук. - М., 1986.

24. Краснорядцева О.М. Диагностика мышления в процессах трансформации рутинной деятельности в творческую. - Караганда: Изд-во КарГУ, 1994. - 71 с.

25. Краснорядцева О.М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов//Сибирский психологический журнал. - 1998. - Вып. 7. - С. 25-28.

26. Леонтьев А.Н. Психология образа//Вестн. Моск. Ун-та. - Сер. 14. - Психология. - 1979. - №2. - С.3-13.

27. Леонтьев Д.А. Структурная организация смысловой сферы личности: Автореферат дисс.канд.психол.наук. - М., 1987.

28. Маслоу А. Психология бытия. - М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. - 304 с.

29. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. - 425 с.

30. Огородников В.П. Понимание необходимости. - М., 1985.

31. Петровский В.А. Активность субъекта в условиях риска: Дисс.канд.психол.наук. - М., 1977. - 143 с.

32. Психологические проблемы самореализации личности/Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. - СПб., 1997.

33. Рябова Л.В. Проблемы самореализации человека: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону, 1993.

34. Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии//Вопросы психологии. - 1997. - № 3.

35. Цырева Л.А. Самореализация личности как предмет философского исследования: Автореф.дисс.канд.психол.наук. - М., 1992.

36. Чевтаева И.Г. Самореализация личности в развитии знания: Автореф.дисс.канд.психол.наук. - Свердловск, 1989.

SELF-REALIZATION of the PERSON: SIGHT from a POSITION PSYCHOHISTORY. The message 2

E.W. Galazhinskij (Tomsk)

Summary: It is supposed, that at the present stage of philogenese, the man is released(exempted) from normated, requirement determination, and more and more submits above permitted standard determination by opportunities. The self-realization of the person understood in psychohistorical context, is process, gradually realized by the people, of realization of own opportunities, that provides sense and value actually of human existence.

Key words: Self-realization, psychohistory, self-organizing, system determination, psychological new formations.